

в 1185 г.? По всему судя, надб полагать, что певец «Слова» к этому времени был уже человек немолодой, умудренный жизнью, хорошо знакомый с политической обстановкой своего времени. Но вместе с тем это была еще пора полного расцвета его таланта; т. е. надо думать, что это был возраст не моложе 40 лет и не старше 60 лет. Следовательно, год его рождения приходился на 1125—1130 г.. Если внук Бояна родился в 1125 г., то в 1135 году ему было 10 лет, а в 1140 — 15 лет. Если же он родился в 1130 г., то в 1140 ему было 10 лет, а в 1145 — 15 лет.⁸

Таким образом, он мог слушать и учиться у своего деда до 10—15 лет. Даже к 10 годам можно многое усвоить из песенного запаса старого певца, а к 15 годам и подавно. В этом убеждают нас примеры, приводимые Рыбниковым, Гильфердингом и другими исследователями народного эпоса.

«Старины поются большею частью пожилыми людьми от 40 до 60 лет, но заучивают их обыкновенно еще в детском возрасте. Так, обе Крюковы, мать и дочь, начали перенимать былины с 8—9 лет; А. М. Крюкова до 18 лет... заучила 41 старину, а с 18 до 45 лет — только 19. Васильева заучивала старины девочкой лет 10; в молодости, именно лет 17-ти перенимал старины и замечательный сказитель Гаврило Крюков».⁹ При этом отмечаются случаи, когда мастерство переходит непосредственно от деда к внуку. Так, например, Терентий Иевлев, крестьянин Кижской волости учился до 10-летнего возраста у своего деда, знаменитого сказителя Ильи Елустафьева (отец Терентия за крестьянской работой отошел от былинного дела);¹⁰ или Андрей Васильевич Сарафанов — внук и ученик другого знаменитого сказителя Игнатия Андреева.¹¹ Другие сказители перенимали старины от отцов, как например Андрей Сорокин. Сыновья Трофима Рябинина, особенно младший, также много переняли от отца.¹²

В начале XX в. на Печоре отмечены две семьи — Поздеевых, и Чупровых, где былинное мастерство в течение трех поколений передавалось от отца к сыну. При этом собиратели указывают, что «поются старины многими, но учатся не от многих, а только от лучших певцов».¹³ В 60-х годах XIX в. Рыбникову и в 70-х годах Гильфердингу называли таких учителей (уже умерших к этому времени): в Пудогге — Мещанинова, знавшего до 70 былин, в Заонежье — Игнатия Андреева и Илью Елустафьева.¹⁴

Таким знаменитым учителем был, по-видимому, в XI—XII вв. и Боян — певец одного из князей Черниговской семьи, Ольга Гориславича. В «Слове о полку Игореве» о Бояне говорится как о лице, которое хорошо знакомо слушателям. Конечно, для нас безразлично, от кого перенял песни своего деда певец «Слова», непосредственно от самого Бояна или от своего отца. Но в их семье прославленным «песнотворцем» был несомненно Боян, сын же его, если и был певцом, являлся, возможно, уже только сказителем Бояновых песен; между тем как внуку Бояна передан и самый талант «песнотворчества».

Мы исходим из наиболее вероятного предположения, что мастерство певца в древности, как и в XIX в., чаще всего переходило по наследству;

⁸ Мы принимаем наиболее вероятные цифры.

⁹ А. Марков. Беломорские былины. М., 1901, стр. 13.

¹⁰ Илья Елустафьев был также учителем Трофима Рябинина и Кузьмы Романова (Песни, т. I, стр. 383).

¹¹ От Игнатия Андреева Трофим Рябинин перенял большую часть своих былин (Песни, т. I, стр. 433).

¹² Песни, т. I, стр. СII.

¹³ И. Е. Ончуков. Печорские былины. СПб., 1904, стр. XXX.

¹⁴ Песни, т. II, стр. 499.